

УДК 820(73)

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В РОМАНАХ ФИЛИПА РОТА*О.Б. Карасик***Аннотация**

В статье представлен анализ трилогии Филипа Рота, включающей романы «Американская пастораль», «Мой муж – коммунист!» и «Людское клеймо». Писатель обращается к традиционной теме «американской мечты», показывая ее оборотную сторону. Каждый из главных героев произведений – Сеймур “Швед” Лейвоу, Айра Рингольд, Коулмен Силк – представляет определенный вариант этой “мечты”. Сеймур – идеальный муж и отец, Айра – национальная звезда и любимец радиослушателей, Коулмен – уважаемый всеми профессор-интеллектуал. Однако все это оказывается иллюзией, а «американская мечта» – мифом, не имеющим никакого отношения к реальности. Стремление же во что бы то ни стало ее достичь оборачивается крахом как карьеры, так и личной жизни. За внешним благополучием главных героев стоит ложь и желание казаться не тем, кто они есть на самом деле.

Ключевые слова: «американская мечта», национальный миф, Филип Рот, история США, трилогия.

Филип Рот – «живой классик» американской литературы. Он является обладателем многих литературных наград, его имя не раз фигурировало среди имен номинантов на Нобелевскую премию по литературе. Он принадлежит к поколению писателей, которые начинали свой творческий путь в послевоенные годы. В своей статье «На смерть Джона Апдайка» английский писатель Иэн Макьюэн утверждает: «Американский литературный пейзаж, лишившийся за последние годы таких столпов, как Сол Беллоу и Норман Мейлер, окончательно превратился в унылую равнину, на которой высится лишь одинокий пик Филипа Рота» [1, с. 256].

Поставив Рота в один ряд с признанными мастерами, олицетворяющими американскую литературу второй половины XX века, Макьюэн подчеркивает значимость его творчества, которое сейчас охватывает уже не только указанный период, но и первое десятилетие XXI века. Сегодня Рот продолжает активно работать: он выпускает по роману в год, а также публицистические произведения и малую прозу. Некоторые его романы экранизированы.

На протяжении многих десятилетий Рот отражает американскую действительность под определенным углом – с точки зрения американского еврея, потомка эмигрантов из Восточной Европы, бежавших в США от погромов и антисемитизма. На протяжении нескольких десятилетий он подробно исследовал все аспекты еврейской жизни в Америке, касаясь проблем семьи и супружеских отношений, влияния истории страны на судьбы отдельных людей, формирования

и эволюции творческой личности, оставляя главными вопросы этнической идентичности. Фактически, большинство произведений писателя призвано ответить на один вопрос: что означает быть евреем в Америке? Таким образом, Рот на сегодняшний день является наиболее значительным представителем американской еврейской литературы, который наследует традиции И. Башевиса-Зингера, С. Беллоу и Б. Маламуда. В то же время, будучи американцем, Рот продолжает традиции национальной литературы США, поэтому как крупный и значительный писатель он не мог обойти своим вниманием феномен «американской мечты» и представил его новое видение.

Как утверждает в своей диссертационной работе Ж.Г. Коновалова, «“американская мечта” – одна из главнейших составляющих менталитета, культуры, истории, социальной и политической жизни США; миф, который глубоко укоренился в массовом сознании, предопределил восприятие мира американцами. «Американская мечта» сыграла важнейшую роль в становлении американского государства и нации, оказала решающее влияние на формирование американского национального характера, определила взаимоотношения США с окружающим миром» [2, с. 3].

Рот анализирует «американскую мечту» именно в качестве национального мифа, который нередко становится движущей силой в стремлении к успеху и личному счастью. Он показывает оборотную сторону этого феномена. Стремление к осуществлению «американской мечты» оборачивается трагедией в романах, объединенных писателем в трилогию: «Американская пастораль» (*American Pastoral*, 1997), «Мой муж – коммунист!» (*I Married a Communist*, 1998) и «Людское клеймо» (*The Human Stain*, 2000). На сегодняшний день уже все три романа переведены на русский язык. Каждый из них так или иначе затрагивает проблему влияния национальной истории на отдельно взятую личность. События, происходящие в США в 50-е («Мой муж – коммунист!»), 60-е («Американская пастораль») и в конце 90-х годов («Людское клеймо»), оказываются определяющими в судьбах героев неожиданно для них самих.

Повествователем во всех трех романах выступает Натан Цукерман – излюбленный сквозной персонаж многих произведений Рота, его «второе я», который на разных этапах его творчества выступал и как персонаж «романа в романе», и как главный герой, и как воображаемый оппонент автора, и, наконец, как рассказчик. Он тоже в определенном смысле воплотил мечту об успехе, пройдя через многочисленные испытания на пути к литературной славе и став признанным писателем. В пожилом возрасте, узнав о своей смертельной болезни, Натан удалился от общества и начал наблюдать жизнь, анализируя путь к успеху. Из этих наблюдений и сложились его произведения. Образ Цукермана связывает между собой романы трилогии, которые абсолютно самостоятельны по сюжету и композиции.

Авторская ирония (как повествователя Цукермана, так и самого Рота) заключена уже в названии первого романа: «Американская пастораль» предполагает описание идеального мира, воплощения «американской мечты». И действительно, именно с этого начинается свое повествование рассказчик Цукерман, вспоминая о своем однокласснике Сеймуре Лейвоу по прозвищу Швед: «Швед. Во время войны, когда я учился еще в средних классах, звук этого имени завораживал

в наших кварталах Ньюарка всех, даже взрослых, всего лишь поколение назад переселившихся из старого городского гетто на Принц-стрит и еще не настолько воспитанных американизмом, чтобы млеть от восторга при виде спортивной ловкости подростка. Звук его имени завораживал, как завораживало и его удивительное лицо. Ни у кого из нескольких блондинистых евреев нашей почти сто-процентно еврейской бесплатной средней школы не было ничего похожего на волевой подбородок и застывшую на лице бесстрастность этого светловолосого голубоглазого викинга, родившегося в нашем роду-племени и носившего имя Сеймур Ирвинг Лейвоу» (АП, с. 9).

Швед, в юности бывший кумиром школы, став взрослым, продолжает строить свою идеальную жизнь, собственную «американскую пастораль», воплощая «американскую мечту» отчасти в ее еврейском варианте, то есть прекрасно вписываясь в национальные идеалы США и в то же время сохраняя свою этническую (еврейскую) идентичность. Он успешно продолжает дело своего отца, приводя его к процветанию. Его жена – девушка ирландского происхождения – тоже воплощение мечты большинства юных американок. Она была победительницей конкурса красоты «Мисс Нью-Джерси», а затем стала образцовой американской домохозяйкой. Выйдя замуж за Сеймура, Доун посвящает свою жизнь семье, создавая в их красивом и уютном доме собственный маленький рай. Однажды у нее даже берут интервью и фотографируют для журнала для домохозяек, поскольку она является воплощением идеала.

Названия частей романа заимствованы из поэм Джона Мильтона. Первая глава, повествующая о семейной идиллии Лейвоу, называется «Воспоминание о рае» (*Paradise Remembered*), что подчеркивает, с одной стороны, «пасторальность» жизни семьи Лейвоу, а с другой – то, что эта идиллия уже в прошлом. Другие две части романа озаглавлены «Грехопадение» (*The Fall*) и «Потерянный рай» (*Paradise Lost*). В них описывается утрата иллюзий Сеймура Лейвоу и крах его «американской мечты».

Цукерман сравнивает Шведа с кумиром Америки 60-х президентом Джоном Кеннеди, давая в то же время понять читателю, что его жизнь окончится трагически на самом взлете: «Его благородная внешность, его фантастическая жизненная сила, его слава, наша уверенность в том, что, будучи героем, он свободен от всех сомнений, – все эти отличительные мужские черты странным образом спровоцировали нечто вроде политического убийства, что заставляет сравнивать его судьбу не с судьбой самого отверженного парнишки из Томкинсвилла, описанной Джоном Р. Тьюнисом, а с судьбой Кеннеди, Джона Ф. Кеннеди, другого любимца фортуны, бывшего всего на десять лет старше Шведа, блестящего олицетворения Америки, предательски убитого еще молодым всего за пять лет до того, как дочь Шведа выразила свой яростный протест против войны Кеннеди-Джонсона и пустила под откос жизнь своего отца. Конечно, подумал я. Он был нашим Кеннеди» (АП, с. 112). Уже здесь Цукерман говорит о том, что семейная трагедия Сеймура Лейвоу фактически идентична политическому убийству, героя ждет духовная, моральная смерть, когда разрушится тот мир, в котором он жил.

Хана Уирт-Нешер в своей статье, посвященной роману «Американская пастораль», пишет: «Что делает «Американскую пастораль» произведением шокирующим и противоречивым, так это то, что Рот берет типичную историю

постепенного движения к успеху иммигрантской семьи и продолжает ее, рассказывая о еще одном поколении – том, которое разрушает все. Мерри Лейвоу, дочь Шведа и Мисс Нью-Джерси – радикально настроенная школьница, которая в знак протеста против войны во Вьетнаме взрывает местную почту, устраивает еще три взрыва, результатом которых становятся три смерти, а затем, будучи в бегах, становится приверженкой джайнизма»¹ [3, р. 1026].

Именно Мерри выступает в семье Шведа «отклонением» от идеала. Она, дочь первой красавицы штата и преуспевающего бизнесмена и образцового семьянина, с детства страдала заиканием, что породило у нее в подростковом возрасте целый ряд комплексов. В шестнадцать лет Мерри взорвала местную почту, убив ни в чем не повинного человека и выразив таким образом свой протест против системы, частью которой считала и своих родителей. После этой трагедии иллюзии Шведа окончательно рассеялись, «американская мечта» оказалась лишь видимостью, разрушилась та пастораль, тот «собственный микромир» (АП, с. 58), который построил для себя персонаж.

«Произошло убийство – и все, нормальная жизнь уничтожена. <...> Конец взлелеянному в мечтах американскому будущему, которое, несомненно, должно было прийти на смену здоровому американскому прошлому. <...> Бациллы американских бедствий просочились в домашнюю крепость Шведа и заразили его домочадцев. Дочь депортировала его из возжеленной американской пасторали в мир, противоположный пасторали, дышащий яростью, неистовством, отчаянием, – в кипящий американский котел» (АП, с. 114–115).

В середине своей жизни, которую он считал идеально налаженной, Швед начинает видеть реальность, которая далека от идеала, – Соединенные Штаты на пике «бурных 60-х», и несоответствие его мечты и действительности становится для него трагедией.

Действие второго романа трилогии – «Мой муж – коммунист!» – происходит в основном в начале 50-х годов, в разгар маккартизма – антикоммунистического движения в США. Натан Цукерман рассказывает историю друга и отчасти наставника своей юности Айры Рингольда. Фактически центральной в романе является проблема двойственности личности, желания казаться не тем, кто ты есть, что в конце концов приводит к трагической развязке. Главный герой Айра Рингольд, выросший в бедной семье и ставший рабочим на фабрике грампластинок, неожиданно для самого себя оказывается звездой американского радио под псевдонимом Железный Рин и мужем голливудской дивы, то есть осуществляет «американскую мечту» о славе и «красивой» жизни. Описание его пути к всеамериканской славе полно авторской иронии. Будучи по убеждению коммунистом, а затем и членом коммунистической партии, Айра начинает свою так называемую творческую деятельность с того, что на местных праздниках изображает Авраама Линкольна – символа американской демократии и свободы.

«...Популяризация Линкольна в массах удавалась ему отлично, потому что он доносил каждое слово так, что был понятен его простой человеческий смысл. Теперь, когда люди узнавали, что с концертом приехал Айра Рингольд, послушать его приходили с детьми, после выступления всей семьей подходили

---

¹ Перевод наш.

пожать ему руку, а дети просили посидеть у него на коленях и рассказывали ему, какие подарки хотят получить на Рождество» (М, с. 69).

Именно американской свободой слова и равенством, провозглашенным когда-то президентом Линкольном, герой подкрепляет свое право высказывать любое мнение относительно существующей политической системы. Несмотря на свои коммунистические взгляды, Железный Рин становится кумиром именно американского капиталистического общества, примером воплощенной мечты в таком виде, в котором представляют ее простые американцы. «К сорок восьмому году Айра уже жил в Нью-Йорке, став восходящей радиозвездой, вдобавок женился на самой любимой народом радиоактрисе...» (М, с. 69).

Его жена Эва Фрейм тоже является воплощением мечты. В юности она была звездой немого кино, затем, покинув Голливуд, стала любимицей радиослушателей. В доме, который она превратила в артистический салон, собирались представители власти и мира искусства. Однако все это произошло благодаря тому, что она всегда тщательно скрывала свое еврейское происхождение и бедных родителей, так как считала все это неподходящим для настоящей американской звезды. «В случае с Эвой Фрейм, которая тоже тогда начинала в Голливуде, эта маска прилипла и затвердела. Маска гранд-дамы застыла, как застывает многослойный лак, и лишь где-то внутри горел живой фитилек, но этот фитилек не был таким уж аристократичным» (М, с. 81). Этим «фитильком» и стала любовь рафинированной актрисы, светской дамы, к рабочему-коммунисту.

Рассказывая историю брака Айры и Эвы, повествователь Натан Цукерман, а вместе с ним и сам Филип Рот показывают, как желание добиться успеха ценой отказа от собственного «я» приводит к трагедии. Символом успеха в романе становится дом Эвы Фрейм и ее образ жизни: «...эта женщина, ее прекрасный дом, все эти книги, пластинки, картины на стене, жизнь, полная состоявшихся людей, солидных, интересных, образованных, – все это было тем, чего ему всегда не хватало. Что он и сам уже чего-то хотел добиться – ерунда, плюнуть и забыть. *Дом!* – у него появился дом! Раньше не было, а теперь есть, а парню уже тридцать пять. Тридцать пять, и наконец свершилось: живет не в какой-то там комнатенке, не по кафешкам кушает, да и спит уже не с официантками, подавальщицами из баров или какими-нибудь вообще – бабами, которые подчас толком расписаться не могут» (М, с. 101).

Однако не только славу, голливудскую жизнь, светское общество показывает Рот в качестве атрибутов «американской мечты». Одна из второстепенных героинь романа имеет свое, более приземленное и бытовое представление о ней. Эстонская эмигрантка Хельги, приглашенная к Айре в качестве массажистки и ставшая впоследствии его любовницей, сводит свою мечту к материальному благополучию, ради которого готова на все. Айра даже подсмеивается над ней: «А он и впрямь ее меркантилизм находил пикантным. «Ну как, Хельги, удачная была неделя? Чем прибарахлились?» Она не усматривала в этом проституции, чего-то дурного или зазорного – она повышает свой уровень, это же хорошо? Воплощает свою американскую мечту. Америка – страна возможностей, клиенты ее ценят, должна же женщина зарабатывать на жизнь? И вот, трижды в неделю она после обеда заходила, одетая как медсестра: белый крахмальный халат, белые чулки, белые туфли. С собой приносила складной массажный стол.

Устанавливала стол в его кабинете рядом с письменным, и, хотя Айра на целый фут был длиннее стола, он на него укладывался, и в течение целого часа она очень профессионально делала ему массаж, которым давала Айре единственное реальное облегчение, снимала постоянные мучительные боли.

Затем, по-прежнему в белой униформе и не менее профессионально, под занавес она еще кое-что делала, от чего облегчение становилось уже совсем полным» (М, с. 260).

Крах карьеры Айры Рингольда наступает тогда, когда жена Эва, желая отомстить за измену, по совету друзей пишет книгу «Мой муж – коммунист!», представляя Железного Рина жестоким домашним тираном и пропагандистом коммунистических идей.

Таким образом, Рот показывает несколько вариантов «американской мечты» в этом романе – от стремления к материальным благам и славе до желания стать частью интеллигенции и попасть в круг интеллектуалов.

Лишь на первый взгляд читателю романа может показаться, что причиной трагедии Айры Рингольда стал маккартизм – политика преследования тех, кого подозревали в связях с коммунистами. В действительности же роковым для него стало желание быть не тем, кто он есть, внутренние противоречия, к которым привели попытки подавить в себе личность, отказаться от своего происхождения и взглядов ради осуществления «американской мечты» в том варианте, в котором он ее представлял себе.

Эту же тему Рот продолжает в заключительном романе трилогии «Людское клеймо», который открывает творчество писателя XXI века. Здесь проблема «американской мечты» не является главной. Действие романа происходит в конце 90-х, на фоне скандала, связанного с отношениями президента Билла Клинтона и Моника Левински. Именно эти события своеобразно отразились на судьбе главного героя Коулмена Силка. Начиная свое повествование, «автор» романа Натан Цукерман говорит: «Лето, когда Коулмен поведал мне о Фауни Фарли и их общей тайне, было, что знаменательно, тем самым летом, когда тайна Билла Клинтона сделалась явной во всех деталях – деталях *правдоподобных* и вместе с тем *невероятных*, чье правдоподобие, как и невероятность, обеспечивалось пикантностью конкретных обстоятельств. Ничего похожего мы не переживали с тех самых пор, как некто натолкнулся на снимки новоиспеченной Мисс Америка голышом в старом номере “Пентхауса”...» (ЛК, с. 2).

В центре сюжета романа стоит история уважаемого профессора и декана Афина-колледжа Коулмена Силка, нелепо и несправедливо обвиненного в расизме. История носит отчасти детективный характер. Она начинается «с конца», когда писатель Натан Цукерман решает провести расследование автокатастрофы, в которой погибли профессор Силк и его возлюбленная Фауни, чтобы написать о них роман. В ходе расследования открываются те факты биографии Коулмена, которые он старательно скрывал на протяжении большей части своей жизни сначала, чтобы воплотить «американскую мечту», а затем для того, чтобы сохранить с трудом приобретенную репутацию, как оказалось, даже ценой жизни своей и близких. Цукерман выясняет, что в далекие 40-е годы, когда юный Коулмен Силк был подающим надежды боксером, он решил скрыть свою расовую принадлежность. Будучи светлокожим афроамериканцем, он по совету тренера назвался

евреем для того, чтобы иметь возможность принимать участие в крупных соревнованиях. Ради спортивной карьеры Коулмен отказался не только от своей расы, но и от собственной семьи – он никогда больше не видел матери, сестры и брата.

«Коулмен уже несколько лет сознательно позволял окружающим считать себя евреем – с тех самых пор, как понял, что и в университете, и в тех кафе, где он бывал, многие, не задумываясь, причислили его к этой нации. Флотская жизнь привела его к заключению, что всего-навсего надо придерживаться какой-то ясной и последовательной линии – и никто не будет докапываться до истины, потому что никому не интересно» (ЛК, с. 179).

Коулмен Силк последовательно и упорно шел к осуществлению своей цели. Он, так же как Сеймур Лейвоу и Айра Рингольд, стал воплощением «американской мечты», но, в отличие от них, в ее «академическом» варианте. Он признанный ученый и преподаватель, профессор и декан, возродивший колледж, который когда-то находился в упадке, его уважают и ценят коллеги и студенты. «Коулмен провел в Афине почти всю свою преподавательскую жизнь – общительный, остроумный человек, полный спокойной силы и столичного обаяния, наполовину боец, наполовину ловкач, ничего общего с привычным типом педанта, втолковывающего студентам греческий и латынь (одно из свидетельств тому – “греко-латинский клуб разговорного языка”, который он, вопреки всем канонам, учредил, будучи еще молодым преподавателем низшего ранга). Именно его неакадемическая прямота, раскованность и уверенность в себе сделали его прославленный обзорный курс древнегреческой литературы в переводах (в обиходе – БГМ, то есть “Боги, герои, мифы”) таким популярным у студентов» (ЛК, с. 4).

Особое уважение демократически настроенных коллег профессор заслужил, когда вопреки существующим порядкам, впервые принял на работу в этот колледж преподавателя-афроамериканца.

Коулмен не только профессионал, но и образцовый семьянин, хороший муж и отец успешных сыновей. Здесь мы можем утверждать, что Рот представляет нам еще один вариант «американской пасторали», которую создал герой.

Всю жизнь Коулмен Силк носил маску, боясь, что кто-либо узнает, кто он на самом деле. Как и в случае с Сеймуром Лейвоу и Айрой Рингольдом, именно осуществленная «американская мечта» здесь привела к трагедии – сначала к краху карьеры и потере репутации, а затем к разрушению семьи и наконец к гибели персонажа. Даже после абсурдного обвинения в расизме Коулмен не решился признаться в том, что он афроамериканец, что могло бы спасти его положение, «...его вечным официальным уделом стал бы почет» (ЛК, с. 5). Фактически в этом романе Рот показал, как «американская мечта» обернулась «американской трагедией».

Типичность и «американскость» судьбы Коулмена Силка подчеркивает Натан Цукерман, пишущий роман ради восстановления справедливости: «Итак, я получил приглашение в семейное гнездо Силков, которое Коулмен отверг как место своей неволи, чтобы жить в среде, соразмерной его ощущению своего масштаба, чтобы обрести новое, более подходящее ему лицо – и чтобы под конец над ним взяла верх иная сила. Отверг все скопом, весь этот разветвленный негритянский мир, думая, что иначе ему не вырваться. Столько пламенного

стремления, столько тайных планов, страсти, хитрости, маскировки – и все для того, чтобы оставить родной дом и перемениться.

Стать другим существом. Заново родиться. Вот она, драма, лежащая в основе американской повести, высокая драма ухода и оставления позади. Вот она, жестокая энергия, питающая этот восторженный порыв» (ЛК, с. 305).

Не менее типична и судьба возлюбленной Коулмена Силка Фауни Фарли, с которой он познакомился после обвинения в расизме и внезапной смерти жены. Фауни – абсолютная противоположность Коулмена. Когда Цукерман узнает об этих тайных отношениях профессора с уборщицей, он проводит параллель с историей президента США Билла Клинтона и стажера Белого дома Моника Левински. Но Силк рассказывает ему историю жизни Фауни Фарли: «В Афина-колледже она штатная уборщица. Где я деканствовал – там она моет полы. У нее нет ровно ничего. Фауни Фарли, так ее зовут. У Фауни совсем ничего нет.

– Почему?

– Был муж. Он так ее бил, что однажды кончилось комой. Они хозяйствовали на молочной ферме. Дело он вел скверно, и они разорились. Было двое детей. В спальне работал обогреватель, опрокинулся, начался пожар, и оба ребенка задохнулись. Кроме пепла от их кремации, который она держит под кроватью в бидоне, у нее мало-мальски ценного есть только «шевроле» 83-го года. Однажды она мне сказала: «Я не знаю, что делать с пеплом», и это был единственный раз, когда я почувствовал в ее голосе слезы. Трагедия на ферме так ее иссушила, что ей даже плакать нечем. А начинала жизнь в богатой, привилегированной семье, в большом старом доме к югу от Бостона. В каждой из пяти спален по камину, антикварные вещи, фамильный фарфор – все старое и первосортное, включая саму семью. Когда хочет, она на удивление хорошо говорит. Но она с такой высокой ступени скатилась на такую низкую, что ее речь – настоящая сборная солянка. Фауни лишилась доли, на которую у нее были все права. Деклассированный элемент. Ее беды – демократия в действии.

– Из-за чего у нее так все вышло?

– Из-за чего? Из-за отчима. Из-за элитарно-буржуазного поганства. Когда ей было пять, родители развелись. Богатый отец поймал красивую мать на неверности. Мать любила деньги, опять вышла замуж, и опять за богатого, и отчим не давал Фауни проходу. Начал приставать с первого же дня. <...> Мать отказывалась поверить. Фауни к психиатру водили. Она ему рассказала, как было дело, но после десяти сеансов врач тоже встал на сторону отчима. «Кто платит – тому и верят, – так Фауни мне сказала. – Все, не только психиатр». Мать потом крутила с доктором роман. Вот и вся история, как я ее услышал от Фауни. Вот что ее вытолкнуло в суровую самостоятельную жизнь. Прочь из дому, прочь из школы, махнула на Юг, там работала, потом обратно сюда, перебивалась всякой работой и в двадцать лет вышла за этого фермера, старше ее, с молочным хозяйством, вьетнамского ветерана. Решила, что они будут трудиться, растить детей, вместе поднимать ферму, и так у нее наладится стабильная, обычная жизнь, а если муженек маленько туповат – ничего, с этим можно мириться. Даже и лучше, что туповат. Пусть из двоих она будет с мозгами – так Фауни решила. Подумала, это даст ей преимущество. И ошиблась. Ничего хорошего из брака не вышло» (ЛК, с. 25–27).

Фактически Фауни с детства имела все, о чем мечтал Коулмен. Ее жизнь была воплощением «американской мечты», предметом зависти многих американцев. Однако за внешним благополучием, богатством и «всем первосортным» скрывались равнодушие родителей по отношению к дочери, эгоизм, жадность и извращения. Поэтому юная Фауни бежала от «красивой» жизни, придумав для себя новую пастораль – тихую семейную жизнь с мужем и детьми на маленькой ферме, и эта пастораль очень напоминает жизнь Сеймура Лейвоу. Но здесь в жизнь Фауни вмешивается история страны, так же как это происходит и с другими героями Рота. Ее муж – человек, сломленный войной во Вьетнаме, он не способен на мирную жизнь. Фауни находит счастье, только встретившись с тем, чьи жизненные иллюзии разрушились так же, как и ее, – с Коулменом Силком. Однако и этому счастью суждено длиться недолго – безумный бывший муж Фауни выследил пару и подстроил им автокатастрофу.

Очевидно, что романы трилогии объединяет не только сквозной персонаж-повествователь Натан Цукерман и тема влияния истории страны на отдельно взятую личность, но и исследование разных вариантов осуществленной «американской мечты», обернувшейся трагедией.

Мы можем утверждать, что во всех трех романах Рот следует традиции своих предшественников Т. Драйзера и Ф.С. Фицджеральда и других, показывая оборотную сторону «американской мечты» такой, какой она предстает на рубеже XX – XXI столетий. За внешним благополучием главных героев Сеймура Лейвоу, Айры Рингольда и Коулмена Силка стоит ложь, желание казаться не тем, кем они являются на самом деле. Лейвоу стремится отойти от своих еврейских корней, стать «настоящим американцем». Он и его жена – ирландка по происхождению – строят свою «американскую пастораль». По словам одного из персонажей, «ирландская девчонка из элизабетских доков и еврейский отпрыск из Уиквэйкской школы корчат из себя белых англосаксонских протестантов – БАСПов» (АП, с. 361). Айра Рингольд становится звездой радио – Железным Рином, предметом поклонения и восхищения, женится на голливудской красавице, входит в «высшее общество». Его «американская мечта» – это слава. Коулмен Силк делает успешную университетскую карьеру и завоевывает репутацию интеллектуала и демократа. Однако все трое терпят крах, потому что не в состоянии принять американской реальности и вписаться в нее, оставаясь самими собой. Второстепенные персонажи романов – Доун Лейвой, жена Шведа, Эва Фрейм, жена Айры, его любовница Хельги и возлюбленная Коулмена Силка Фауни – также представляют различные женские варианты «американской мечты»: от банального желания покупать красивые платья до карьеры в Голливуде и победы на конкурсе красоты.

Рот показывает, как «американская мечта» в действительности оказывается мифом, не имеющим никакого отношения к реальности, а стремление во что бы то ни стало ее достичь оборачивается крахом как карьеры, так и личной жизни. Определяющим же фактором в судьбах героев остается история страны: маккартизм и его последствия для Айры Рингольда, война во Вьетнаме и Движение за равные гражданские права для Шведа Лейвоу, доведенная до абсурда политкорректность для Коулмена Силка.

Summary

O.B. Karasik. The American Dream in the Novels by Philip Roth.

Philip Roth is one of the most prominent contemporary American authors. In his trilogy that includes the novels “American Pastoral”, “I Married a Communist” and “The Human Stain”, he gives his interpretation of the phenomenon of the American Dream showing its other side. Seymour “Swede” Levov, Ira Ringold and Coleman Silk – the main characters of the novels – each present a certain variant of the American Dream. Seymour is a perfect husband and father, Ira is a national radio star, and Coleman is a respectable professor and intellectual. However, all this turns out to be an illusion, and the American Dream appears to be a myth. Their desire to reach it leads to the collapse of their careers, destruction of families and personalities. Their outer happiness covers lies and the loss of themselves.

Key words: American Dream, national myth, Philip Roth, history of the USA, trilogy.

Источники

- АП – *Рот Ф.* Американская пастораль. – СПб.: Лимбус Пресс, 2007. – 544 с.
М – *Рот Ф.* Мой муж – коммунист! – СПб.: Лимбус Пресс, 2007. – 456 с.
ЛК – *Рот Ф.* Людское клеймо. – М.: Иностранка, 2005. – 479 с.

Литература

1. *Макьюэн И.* На смерть Джона Апдайка // Иностран. лит. – 2010. – № 3. – С. 256–263.
2. *Коновалова Ж.Г.* «Американская мечта» в художественно-документальной литературе США второй половины XX века: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 213 с.
3. *Wirth-Nesher H.* Philip Roth, American Pastoral // A New Literary History of America / Ed. by G. Marcus, W. Sollors. – Cambridge: Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2009. – P. 1025–1030.

Поступила в редакцию
07.09.10

Карасик Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: karassik1@yandex.ru